А.А. САЛИМГЕРЕЙ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС АЗОВСКОГО МОРЯ

Азовское море расположено на юге Европейской части России и Украины. Площадь Азовского моря составляет 38 000 тысяч квадратных км^2, оно соединяется с Черным морем через Керченский пролив. В Азовское море впадают крупные реки Дон и Кубань. Максимальная глубина моря составляет 14 метров. Промысловыми видами в Азовском море являются осетровые, кефаль, бычки, лещ и др.

В доктрине международного права вопросы международно-правового статуса Азовского моря всегда вызывали повышенный интерес. Такое внимание в немалой степени объяснялось особым географическим расположением Азовского моря, которое на протяжении длительного периода являлось внутренними водами одного государства Российской империи, а впоследствии СССР.

В настоящее время правовой статус Азовского моря является объектом международно-правового регулирования между Российской Федерацией и Украиной. Стороны обсуждали вопросы преемственности международно-правового статуса Азовского моря, как внутренних морских вод Российской Федерации и Украины. Другим вариантом решения проблемы являлось объявление Азовского моря частью Мирового океана и соответственно распространение на него норм Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и других международно-правовых актов.

В ходе многочисленных межгосударственных переговоров и работы специальной украино-российской комиссии 24 декабря 2003г. в Керчи был заключен Договор между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива. Данный договор призван создать правовую основу для последующей выработки взаимоприемлемых документов по всем аспектам правового статуса Азово-Керченской акватории и совместной деятельности в ней России и Украины. Согласно Договору Азовское море определено, как исторически сложившийся статус внутренних вод двух государств, где запрещен заход в Азовское море и Керченский пролив без обоюдного согласия России и Украины военных кораблей третьих стран, признание необходимости сохранения акватории как целостного хозяйственного и природного комплекса, используемого в интересах России и Украины, свободы судоходства в Азовском море и Керченском проливе для торговых судов и военных кораблей обоих государств. Зафиксировано также положение об урегулировании всех вопросов, относящихся к акватории, на основе соглашения между сторонами. Данный Договор явился первым практическим результатом в ходе затянувшегося определения правового статуса Азовского моря.

Кроме того, стороны приняли Совместное заявление Президента Украины и Президента Российской Федерации, в котором они еще раз подтвердили, что Азовское море и Керченский пролив исторически являются внутренними водами Украины и России и урегулирование вопросов касающихся данной акватории, осуществляется по соглашению между Украиной и Россией в соответствии с международным правом.

Так, Президент Российской Федерации В.В.Путин и Президент Украины Л.Д.Кучма, руководствуясь отношениями дружбы и сотрудничества между народами России и Украины, исторически сложившимися братскими узами между ними; исходя из положений Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной от 31 мая 1997 года, а также Договора между Российской Федерацией и Украиной о российско-украинской государственной границе от 28 января 2003 года; отмечая важное значение Азовского моря и Керченского пролива для экономического развития России и Украины; убежденные в том, что все вопросы, касающиеся Азовского моря и Керченского пролива, должны решаться только мирными средствами совместно или по согласию России и Украины; подтверждают свое общее понимание того, что:

- Азово-Керченская акватория сохраняется как целостный хозяйственный и природный комплекс, используемый в интересах двух государств;

- Азовское море и Керченский пролив исторически являются внутренними водами России и Украины, и урегулирование вопросов, относящихся к данной акватории, осуществляется по соглашению между Россией и Украиной в соответствии с международным правом;

- российские и украинские военные корабли и торговые суда пользуются свободой судоходства в Азовском море и Керченском проливе;

- военные корабли под флагом третьих государств могут заходить в Азовское море и проходить через Керченский пролив только по приглашению России или Украины, согласованному с другим прибрежным государством;

- российско-украинское сотрудничество, в том числе совместная деятельность в области судоходства, включая его регулирование и навигационно-гидрографическое обеспечение, рыболовства, защиты морской среды, экологической безопасности, а также поиска и спасания в Азовском море и Керченском проливе, обеспечиваются как реализацией имеющихся соглашений, так и заключением, в соответствующих случаях, новых договоренностей[1].

В совместном заявлении стороны поручили Правительству Российской Федерации и Кабинету Министров Украины создать совместную российско-украинскую корпорацию в целях сотрудничества в Азово-Керченской акватории, включая эксплуатацию Керчь-Еникальского судоходного канала, подготовить предложения о восстановлении и развитии паромного сообщения между Россией и Украиной через Керченский пролив для пассажирских и грузовых перевозок.

Таким образом, согласно вышеназванному договору и заявлению стороны договорились придать Азовскому морю статус исторических внутренних вод. Тем самым стороны исключили возможность распространить на Азовское море положения международного морского права, в частности, установления в нем таких категорий морских пространств, как территориальное море и исключительная экономическая зона. Следовательно, неизбежно напрашивается вопрос – а в праве ли Российская Федерация и Украина исключать из сферы действия норм морского права Азовское море, являющегося частью Мирового океана и не противоречит ли это международному праву?

Для ответа на этот вопрос нужно выяснить, в каких случаях государства могут определять или изменять международно-правовой статус водного пространства, которое является частью Мирового океана. Важно отметить, что международное право не содержит четких правовых критериев, на основании которых прибрежные морские акватории (имеется в виду морские акватории, в которых можно выделить отдельные категории морских пространств) объявляются исторически внутренними водами[2]. Этот аспект вопроса в большей мере регулируется обычно-правовыми нормами, согласно которым, в частности, сложилось правило, суть которого заключается в том, что прибрежное государство может объявить обширную часть прибрежной морской акватории своими внутренними историческими водами. Для этого необходимо наличие таких важных оснований, как длительность распространения на них суверенитета прибрежного государства; эти морские воды должны играть важное экономическое, оборонное и стратегическое значение для обеспечения безопасности в указанных районах; в течение длительного времени имелось молчаливое признание со стороны ряда государств. При этом следует учитывать тот факт, что для формирования такой нормы международного права, как обычай, необходимо не столько признание подавляющего большинства государств, а сколько всеобщность признания, то есть в данном случае для того, чтобы можно было бы однозначно говорить о международно-правовом обычае, еще необходимо если не явно выраженное, то молчаливое согласие и со стороны всех других государств, в частности таких, которые не имеют прямого выхода к Мировому океану, и в особенности, внутриконтинентальных. Кроме того, не следует забывать и о другом, дополнительном признаке международно-правового обычая – единообразии его применения всеми заинтересованными государствами. Но самое главное в рассматриваемом контексте это то, что о международно-правовом обычае в полном смысле слова можно говорить только в том случае, если будет обеспечено его признание в качестве юридически обязательного правила (opinio juris). И действительно, согласно современному

[1] Совместное заявление Президентов Украины и Российской Федерации по Азовскому морю от 24 декабря 2003г.// газета "Голос Украины" от 25 декабря 2003г. стр.1.

[2] Статус исторических вод не исключает полного запрета для прохода судов, но уровень правового регулирования, как известно, может быть различным в зависимости от категории морского пространства.

международному праву только то правило, которое получило признание в качестве международно-правовой нормы, может называться обычаем, и следовательно, в рассматриваемом нами случае только оно может определять право Украины и Российской Федерации на Азовское море. Сегодня ни одно государство не оспаривает к примеру историческое право Канады на Гудзонов залив, значительно превосходящее по размерам Азовское море.

Исходя из вышеизложенного у Украины и Российской Федерации есть все правовые основания как государств-правопреемников СССР для придания Азовскому морю статуса исторических вод. Например, в международной практике есть аналогичные договоры, когда Республика Вьетнам и Кампучия (Камбоджа) в 1982 г. заключили международный договор об исторических водах прибрежной морской акватории[3]. Не секрет, что объявляя акваторию Азовского моря внутренними водами двух стран стороны руководствовались прежде всего интересами обеспечения безопасности, а именно исключить возможность захода иностранных военных кораблей в Азовское море.

Если Азовское море объявляется внутренними водами Украины и Российской Федерации, то каким должен быть статус Керченского пролива? Ведь Керченский пролив, соединяющий Черное море с Азовским морем является не только частью Азовского моря, но и частью Черного моря. Для ответа на этот вопрос обратимся к положениям Части III Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.. По своему географическому признаку к проливам, используемым для международного судоходства, относятся лишь проливы "между одной частью открытого моря или исключительной экономической зоны и другой частью открытого моря или исключительной экономической зоны" (ст. 37), а также "между частью открытого моря или исключительной экономической зоны и территориальным морем другого государства" (ст. 45)[4]. Таким образом, проливы, ведущие во внутренние морские воды, по географическому признаку не могут быть отнесены к проливам, используемым для международного судоходства, а значит, и положения Части III Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. не могут применяться к Керченскому проливу.

В ходе последующих переговоров экспертам России и Украины не удалось договориться по вопросам разграничения Азовского моря и Керченского пролива из-за различия в подходах в методике разграничения морских пространств. Вопросы же связанные с рыболовством, судоходством и охраны морской среды практически не вызывают возражений у сторон.

В настоящее время украинская сторона допускает возможность изменения международно-правового статуса Азовского моря. Как сообщил первый замминистра иностранных дел Украины Антон Бутейко, Киев предлагает внести в российско-украинский договор о разграничении Азовского моря изменения, которые позволят рассматривать акваторию моря не как внутренние воды, а как акваторию, где будет применяться международное право, что позволит выйти из тупика, в котором сейчас находятся переговоры[5].

Считаю, что хотя такие действия со стороны официальных представителей Украины идут в противоречие с ранее достигнутыми договоренностями, а также принципу эстопеля, тем не менее распространение на Азовское море принципов и норм международного морского права отвечало бы обоюдным интересам России и Украины. Это позволило бы избежать затягивание данной проблемы, что непременным образом отразилось бы на общем уровне межгосударственных отношений двух стран. Общеизвестно, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. содержит обстоятельную систему мирного урегулирования споров по вопросам использования морских пространств.

Также хотелось бы обратить внимание на то, что в настоящее время Азовское море является практически (существует также Волго-Балтийский канал) единственным водным путем через Волго-Донской судоходный канал для выхода морских судов прикаспийских стран в Мировой океан. Принимая во внимание то, что каналы соединяют открытые моря (и другие водные бассейны) и являются важнейшими водными путями международного значения, это в значительной степени отличают воды каналов по

[3] Московский журнал международного права, 1993, №4.С.60

[4] Морское право: официальный текст Конвенции ООН по морскому праву с приложениями и предметным указателем-ООН, Нью-Йорк. 1984 г.

[5] Украина предлагает сделать Азовское море международнымttp://lenta.ru/news/2006/06/06/sea

их значимости от других внутренних вод государства, например, национальных рек. Одним из важнейших факторов, определяющих статус каналов, является их географическое положение. Все они образуют непосредственное сообщение между обширными районами открытого моря. Панамский канал связывает Тихий и Атлантический океаны, Суэцкий канал Средиземное и Красное море с выходом в Индийский океан. Кильский канал (который по аналогии с Волго-Донским каналом протекает только по территории одного государства, Германии) соединяет Балтийское море с Северным и далее с Атлантическим океаном. К примеру, в 1895 году на своей территории Германия построила Кильский канал, соединяющий Балтийское море с Северным морем и открыла его для международного судоходства, несмотря на то, что он расположен на ее территории. До Версальского мирного договора Германия относила канал к своим внутренним водам с распространением на него норм внутреннего законодательства с правом прохода иностранных судов. После Первой мировой войны был установлен международно-правовой режим канала, так, согласно статье 380 Версальского мирного договора, Кильский канал объявлялся постоянно свободным и открытым с соблюдением полного равенства для военных и торговых судов всех государств, находящихся в мире с Германией. Впоследствии Германия денонсировала положения Версальского мирного договора и установила в 1937 году разрешительный порядок прохода по нему иностранных военных кораблей. Но, несмотря на денонсацию Германией Версальского договора и отсутствие новых межгосударственных соглашений после Второй мировой войны, в настоящее время режим Кильского канала определяется обычной нормой международного права, основанный на принципе свободы судоходства. Порядок прохода судов по данному каналу определяется действующими в ФРГ, с некоторыми изменениями Правилами плавания в Кильском канале 1939 г., согласно которым, все суда пользуются свободой прохода в любое время суток после уплаты сбора. Плавание военных кораблей осуществляется после предварительного уведомления МИД ФРГ.

При таком анализе неизбежно напрашивается вывод о том, что географическое положение Волго-Донского канала (в настоящее время Российская Федерация категорически отрицает возможность придания какого-либо международного статуса данному каналу), являющегося единственным водным путем, соединяющим Каспийское море с Азовским и Черным морями, а в конечном пункте и с Атлантическим океаном, должно явиться одним из оснований для придания ему статуса водного пути международного значения. Учитывая жизненно важное значение этой водной артерии для прикаспийских государств, отсутствие противоречий действующему международному праву, волжские каналы должны быть открыты для свободного прохода внутриконтинентальных прикаспийских стран. При этом следует подчеркнуть, что в отличие от вышеперечисленных каналов Волго-Донской канал географически представляет собой реки Волга и Дон, которые соединены друг с другом искусственным каналом[6].

В заключении особо отметим, что проблема правового статуса Азовского моря должна быть решена в контексте современных процессов, происходящих в регионе. Так можно говорить потому, что двусторонняя договоренность Российской Федерации и Украиной о придании Азовскому морю статуса исторических вод двух государств, где стороны при его принятии преследовали главную цель - это исключить возможность свободного захода иностранных военных кораблей и торговых судов в Азовское море не снимает окончательно с повестки дня основную идею соглашения. И особенно, если принять во внимание такие аспекты, как будущую возможность вступления Украины в НАТО (Организацию Североатлантического Договора), вступление государств региона в ВТО и интересы внутриконтинентальных прикаспийских государств.

Резюме

Мақалада автор халықаралық құқық нормалары негізінде, Ресей Федерациясы мен Украина мемлекеттері арасындағы Азов теңізінің құқықтық мәртебесін айқындау мәселелерін қарастырған.

Summary

In the article author considers the problem of the definition of legal status of the Azov sea between the Russia and the Ukraine on the ground of international legal norms.

[6] Примечательно, что Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, выступая на Петербургском международном экономическом форуме, предложил реализовать проект строительства Евразийского канала от Каспия до Черного моря, который будет на 1000 км короче, чем Волго-Донский канал. При этом он подчеркнул, что еще в 1936 г. отраслевой народный комиссариат подготовил технико-экономическое обоснование этого проекта, который так и не был осуществлен. // Казахстанская правда. №88(25333), 12 июня 2007 г. с..1-2.

КАЗАХСТАНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Общественное объединение "Казахстанская ассоциация международного права" была создана в ноябре 2005 года по инициативе ведущих юристов – специалистов в области международного права. Первоначально Ассоциация была создана с целью объединения юристов – международников для оказания содействия в развитии науки международного права. Сегодня Ассоциация действует с целью совершенствования в интеграции с уже существующими, активно зарекомендовавшими себя научными учреждениями и школами, а также со специалистами других государств и с межправительственными и неправительственными организациями.

Следует отметить, что идея создания Казахстанской Ассоциации международного права зародилась на международной - научно практической конференции "Каспийское море: правовой статус и режим, безопасность региона и охрана окружающей среды" проходившей в г. Алматы в сентябре 2005 года. Еще тогда ученые – международники Казахстана в лице А.А.Салимгерей, Ж.М.Аманжолова, С.Ж.Айдарбаева, М.Б.Кудайбергенова и др. подали идею создания такого объединения, которую позже воплотили в реальность.

Общественное объединение "Казахстанская Ассоциация международного права" имеет свой структурный механизм в лице Президента, Президиума и Общего Собрания. Деятельность всех этих органов осуществляется в соответствии с положениями учредительного акта объединения. В настоящий момент Президентом ассоциации является кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Института государства и права КазГЮУ А.А.Салимгерей. Вице-президентами ассоциации являются докторант кафедры международного права КазНУ имени Аль-Фараби, кандидат юридических наук, доцент С.Ж.Айдарбаев и кандидат юридических наук, проректор по научной работе университета имени Д.А.Кунаева М.Б.Кудайбергенов. Ученым секретарем ассоциации является зав. кафедрой международного права КазНПУ имени Абая, кандидат юридических наук Сабитова А.А.

23 декабря 2006 года ассоциация международного права провела свое Первое собрание, на котором обсуждались актуальные проблемы международного права. В работе собрания принимали участие академик Национальной Академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, директор НИИ государства и права КазГЮУ Г.С.Сапаргалиев, Ректор Университета имени Д.А.Кунаева, доктор юридических наук, профессор О.К.Копабаев, Почетный Президент ассоциации, доктор юридических наук, профессор М.А.Сарсембаев, доктор права университета Данди (Великобритания) С.В.Виноградов, Президент Азербайджанской ассоциации международного права, заведующий кафедрой международного публичного права Бакинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор Р.Ф. Мамедов, профессор кафедры философии и права Казахстанско-Британского технического университета, доктор юридических наук, профессор К.С.Мауленов, которые выступили с научными сообщениями и приветственными словами к участникам собрания. Следует отдельно отметить молодое поколение участников, будущих специалистов международного права принимавших активное участие в работе собрания. Это студенты ведущих вузов Казахстана, которым были вручены призы и специальные сертификаты за лучшую студенческую работу в конкурсе "Актуальные проблемы международного права", проведенный под эгидой ассоциации.

Согласно Уставу Ассоциации от 29 декабря 2005 года, "ассоциация имеет право распространять информацию о своей деятельности, выступать в различных международных и республиканских организациях, учреждать средства массовой информации, осуществлять издательскую, научную, экспертную и преподавательскую деятельность, а также осуществлять иные полномочия, не противоречащие законодательству РК". Согласно данному Уставу ассоциация и в дальнейшем планирует проводить подобные мероприятия на

лучшие научно-исследовательские работы среди магистрантов, соискателей, аспирантов.

Сегодня ассоциация выпустила свой первый Ежегодник, где опубликованы актуальные политико-правовые проблемы интеграционных вопросов на постсоветском пространстве, проблемы гарантий безопасности неядерных государств, международная защита прав женщин, проблемы развития транснационального права в условиях глобализации, проблемы прав человека в международном и национальном праве, актуальные проблемы международного морского права, правовые аспекты глобального потепления и многие другие актуальные проблемы международного права. В будущем ассоциация планирует выпустить специальное научно-популярное и информационно-аналитическое издание, на страницах которого все заинтересованные исследователи смогут поделиться своими мыслями, аргументами и предложениями об актуальных проблемах развития международного права в Казахстане, СНГ на европейском и евразийском континенте.

Президент ассоциации к.ю.н., доцент Салимгерей А.А. в настоящее время предпринимает первые шаги к сотрудничеству с Российской ассоциацией международного права. Отметим, что предпринятый первый шаг к сотрудничеству с Российской ассоциацией международного права является исторически значимым моментом в жизни Казахстанской ассоциации международного права, поскольку сотрудничество с аналогичными общественными объединениями государств СНГ, Центральной Азии и вступление в Международную ассоциацию международного права, Европейскую ассоциацию международного права на сегодняшний день является одной из перспективных задач, стоящих перед ассоциацией.

В заключении хотелось бы отметить, что ассоциация в лице ее учредителей и членов готова выслушать, обсудить и проанализировать все конструктивные идеи, предложения и инициативы по актуальным международно-правовым вопросам и всегда готова к открытому сотрудничеству со всеми заинтересованными физическими и юридическими лицами.

Адрес Казахстанской ассоциации международного права: Республика Казахстан, город Алматы, проспект Абая, 52 "В", 2 корпус, 605 кабинет. Тел.: 8 (3272) 698396.

Мы будем рады Вас приветствовать в Казахстанской ассоциации международного права!